

Только убив Ма Маньцзяна, появлялся шанс выполнить эту миссию, по совпадению, того же желал Цзянь Шэн. Пока холодный ветер задувал ему в рукава, Хань Фэй мрачно смотрел на уродливое лицо Ма Маньцзяна. В отличие от него, это чудовище, казалось, совершенно не волновалось, потому что всё было под его контролем. Хань Фэй был похож на насекомое, пойманное в ладонь. Как сильно он не боролся бы, всё равно не может сбежать.

'Меняя маски, Ма Маньцзян сумел втереться в доверие большинства людей из этой школы. Будь то физическая сила или количество помощников, у него преимущество, но...' Налитыми кровью глазами Хань Фэй сверлил своего заклятого врага. Ма Маньцзян мог убивать Хань Фэя столько раз, сколько захочет, но, пока у него оставались обрывки памяти, был шанс переломить ситуацию.

'Прежде чем я начну контратаку, нужно тщательно подготовиться, потому что другого шанса уже не будет. Мне нужно использовать все возможности, чтобы создать сцену, на которой Ма Маньцзян умрет!'

Страх исчез. Чем больше Хань Фэй познавал мир памяти Цзянь Шэна, тем сильнее было желание убить ответственного за всё это ублюдка. Кровь с его рук уже не смыть. У лазарета послышались шаги. Ма Маньцзян все еще пялился на Хань Фэя с 4-го этажа, так что это должен был быть кто-то другой.

— Учитель Ма сказал, что в лазарете прячется вор! Ребята, пойдёмте со мной! Мы должны защитить нашу школу! Мы не можем позволить ему уйти! — Из коридора донеслись голоса Ли Сюня и других школьников. Услышав это, Хань Фэй выпрыгнул в окно и заскользил по трубе. Это место больше не было безопасным. Когда он приземлился на землю и посмотрел вверх, несмотря на серый туман, Хань Фэй был уверен, что Ма Маньцзян уже ушёл.

'Миссия управляющего требует, чтобы я нашел Цзянь Шэна. И чтобы помешать мне сделать это, Ма Маньцзян первым делом направиться в общежитие, чтобы поглотить Цзянь Шэна. Конечно, если менеджер не лгала мне.' Хань Фэй выбежал из офисного корпуса, зная, что Ли Сюнь и студенты скоро доберутся до него. Он выделил себе 10 минут.

— Чуся все ещё должна быть в спортзале. Чтобы попасть туда, нужно пройти через запасной ход. Возможно, в этом цикле мне удастся столкнуться со стариком Ли.' Чтобы сбить с толку преследователей, Хань Фэй запрыгнул в учебный корпус, и промчался по коридору, выйдя с противоположной стороны. Затем он направился напрямик к чёрному ходу. На этот раз наконец-то удалось встретиться со стариком Ли. Как обычно он был в форме охранника. Несмотря на свой возраст, сторож был приятно одет и, казалось, излучал тепло.

'Старик Ли в воспоминаниях Цзянь Шэна мало чем отличается от другой его версии, только этот выглядит намного моложе. Если вспомнить возраст Цзянь Шэна, скорее всего, каждый взрослый будет выглядеть моложе своих лет.'

В сером и тусклом мире появление старика Ли было подобно яркому факелу.

— Сэр, я новый учитель в этой школе, мне нужна ваша помощь.

— Что случилось? — Охранник остановился и спокойно повернулся к Хань Фэю.

— Были ли вы вчера в комнате охраны примерно в час дня?

— Должен был, но учитель Ма сказал мне уйти восстанавливать школьный забор. Многие студенты любят перелезть через него, чтобы сбежать на гору. Это слишком опасно.

— Ма Маньцзян намеренно отослал тебя прочь, чтобы "напасть" на школьницу. — Хань Фэй сказал прямо:

— Вы мне поверите, если увидите запись с камер наблюдения. Теперь Ма Маньцзян повсюду ищет меня, чтобы помешать раскрыть его преступление.

— Невозможно! Учитель Ма не станет делать ничего подобного. — Старина Ли резко замотал головой. Он думал, что учитель был честным и порядочным человеком.

— Сейчас девочка даже не может набраться смелости, чтобы вернуться в класс. Ей приходится искать безлюдные места, даже простой человек её пугает. — Хань Фэй потащил старика Ли в сторону спортзала. Вскоре они обнаружили Чусю:

— Ничего не говори, просто повторяй за мной.

Без Чжан Гуаньсина сблизиться с Чуси было намного труднее, но, к счастью, Хань Фэй уже знал её. Используя свою идеальную память, он повторил каждое слово, которое сказал Чуси в своем предыдущем цикле. Ведь знал, какие термины использовать, чтобы расположить к себе девушку. Они говорили совсем недолго, но каждое слово Хань Фэя, казалось, резонировало в душе Чуси. Сердце девушки медленно открывалось, но достать ножницы всё равно было трудно.

— Старик Ли, в этой школе есть какое-нибудь подходящее место, чтобы укрыться? Все сошли с ума. Они были обманутым учителем Ма. Нельзя позволять им и дальше причинять боль девушке. — Только получив доступ к оружию, сокрытому в её сердце, у Хань Фэя появился бы шанс ранить Ма Маньцзяна. Но чтобы сделать это, нужно больше времени.

После встречи с Чусей старик Ли наконец поверил Хань Фэю.

— Как насчет того, чтобы ты пока покинул территорию школы? Оставаться здесь опасно.

— Уйти из школы? — Как только Хань Фэй услышал это внезапное предложение то оказался немного удивлён.

— Но учитель Ма конфисковал ключ от черного входа. Хотя ключ от главного входа у другого охранника, я могу забрать его ради вас. — охранник утверждал, что в этом не было ничего необычного, но даже сама эта возможность заставила Хань Фэя напрячься.

'Что-то не так. Цзянь Шэн считал, что эта школа - тюрьма. Он выбрал смерть потому что просто не нашел другого способа избавиться от пыток Бабочки.'

Хань Фэя осенило. Миссия управляющего была основана на воспоминаниях. Чтобы завершить миссию, игрок должен осуществить желание жертвы, чтобы все сожаления исчезли.

Эти миссии требовали, чтобы Хань Фэй убил всех призраков и спас всех людей. В молодости это было самым большим желанием управляющего. Цзянь Шэн оказался в ловушке в частной академии И Мин и столкнулся с постоянными пытками Бабочки. Его сильнейшим желанием было сорвать все маски Ма Маньцзяна и заставить этого монстра заплатить за все злодеяния. После всего этого он просто хотел оставить это ужасное место в прошлом.

'Кажется, теперь я понял, как выполнить эту миссию.'

После встречи со всеми жертвами в голове Хань Фэя сформировался окончательный план. И

ключом к нему была Чуси. Только когда он достанет ножницы, план сможет продолжаться.

— Ма Маньцзян думает, что съев Цзянь Шэна и оставшись охранять общежитие, он уже победил. Однако я воспользуюсь его самоуверенностью, чтобы разрушить его план изнутри. — Хан Фэй повернулся к сторожу.

— Сэр, не могли бы вы сходить и взять ключ от главных ворот? Я пойду с Чуси, чтобы она могла спрятаться. Мы встретимся у главных ворот через полчаса.

— Хорошо.

После того как старик Ли ушел, Хан Фэй повел Чуси в школьную столовую. Он был настолько нежным, насколько мог и испробовал множество методов, чтобы дать Чуси силы залечить свои раны. Книжки по психологии, которые он читал, наконец-то нашли хорошее применение. Пока они говорили, Хань Фэй смог лучше понять чувства Чуси. Однако вскоре прибыли и другие студенты.

С точки зрения Ма Маньцзяна, он был королем в этой школе. Он мог вести себя совершенно беззаботно, ведь не подозревал, что в этой школе существует что-то способное убить его. Чтобы гарантировать, что Ма Маньцзян не узнает о существовании Чуси, когда они окажутся в опасности, Хань Фэй скорее выберет собственную смерть для запуска нового цикла.

Его 3-я смерть произошла из-за того, что их окружили ученики в кафетерии.

Его 4-я смерть произошла из-за того что Хань Фэй попался Ли Сюню, когда тот патрулировал у школы.

Его 5-я смерть произошла из-за того, что Ма Маньцзян убедил родителей учеников найти Хань Фэя. В конце концов они нашли его среди зарослей кустов.

Его 6-я смерть произошла из-за того, что Хань Фэй был захвачен сыновьями Ма Маньцзяна.

Его 7-я смерть произошла из-за того, что они случайно наткнулись на Ма Маньцзяна, а Чуси закричала. Чтобы сохранить её в тайне, Хань Фэй покончил с собой.

Его 8-я смерть произошла из-за того, что второй охранник сломал Хань Фэю ногу, когда он пытался спасти старика Ли...

Эти смерти принесли с собой только невыносимую боль. Но после каждой смерти Хань Фэй вновь и вновь появлялся перед Чуси, как ангел-хранитель. И улыбался ей так, словно у него было для нее всё время мира. Каждый цикл был похож на повторный сеанс для Чуси. Смерть и возрождение никогда раньше не сменялись так быстро!

После 15-й смерти в адской агонии, Хань Фэй снова предстал перед Чуси. Он был по-прежнему добр, но теперь даже его тело дало трещины.

— Чуси... — Каждое слово, слетавшее с его уст, было тщательно выверено. Они были насквозь пропитаны его кровью и смертями. После 15-ти попыток и долгих разговоров с Чуси, он наконец, смог помочь ей взглянуть страшной правде в глаза. Тоска, отчаяние, боль и слабость медленно, но верно сменялись всепоглощающей ненавистью. Трещины вокруг сердца Чуси начали заполняться. В знак признательности она дотронулась до сердца, и вытащила ножницы, чтобы вручить их её единственному ангелу-хранителю.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3313594>